

К. ЖЕЛИГОВСКАЯ

ЮНЫЕ
ПЧЕЛОВОДЫ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

638(Б) 0
Же.50.ю. ✓

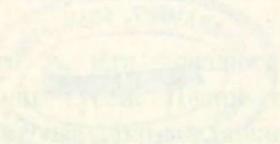
К. ЖЕЛИГОВСКАЯ

Ж-516

ЮНЫЕ ПЧЕЛОВОДЫ

ПЧЕЛЬНИК В ДЕРЕВНЕ

с 18 рисунками

38.1 (Б)

Ж 50.ю.

38.1 (Б)
Ж 50.ю.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Москва 1927 Ленинград

Ленинград 1927

И. ЖЕЛТОВАНА

ЮНЫЕ ПЕЦОВОДЫ

С 18 РУССКИМИ

1967-68 г.

21310.

ТИПОГРАФИЯ
 СЛОВЛИТНЯ
 «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ»
 М. Грузинская ул.,
 Столярный п.,
 № 5-7

*

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
 ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
 ДЕТГИЗА

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
 МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПЧЕЛЬНИКЪВ ДЕРЕВНЕ

ДЕТСТВО МИТЬКИ

У Митькиного деда Прохора была небольшая пасека. Всего двадцать одна колода. Мало заботился дед о пчелах, а все же работы было много. Приходилось и маленькому Митьке помогать старому деду.

Еще совсем маленьким был Митька, когда его отец умер от тифа в год войны.

Настоящим работником в хозяйстве осталась одна Авдотья, мать Митьки. Дед только помогал ей, нянчил ребят, пока малы были: Агашку да Митьку, и на пчельнике возился. В свободное время дед плел лапти из лыка и корзины из ивовых прутьев.

Этому мастерству научился от деда и внук. Митя рос спокойным и деловитым малым. С ребятами играл редко. Все больше в сторонке сидел да поглядывал. Все его любили за ровный характер и услужливость. Никому не откажется помочь.

Бывало сестра его Агашка сколько раз этим пользовалась. Пасет гусей на болоте да и соскучится:

— Мить, а Мить, тебе все равно сидеть-то. Пригляди гусей да к реке сгоняй их—пусть поплавают. А мне к Анютке надоть. Сказывали, ей тятка из города гребенку привез. Поглядеть бы.

— Ну-к что ж, иди,—скажет, возьмет у нее хворостину и пойдет стеречь гусей. Песни тихонько напевает, палочки строгают ножом, избушки-землянки под кочками выкапывает, за бабочками гоняется, цветы по листику, по лепесточку разбирает да рассматривает.

Гуси ходят, с лапы на лапу важно переваливаются, траву щиплют, в перьях носом ищутся, растягивая то одно, то другое крыло, и спокойно между собой гоготом перекликаются.

Время идет да идет. А там Агашка бежит и про гребень, захлебываясь, рассказывает:

— Черный весь. Блестит. И круг головы одевается. Мне дала померять. Баской.

Другой раз из соседских ребят кто-нибудь с ребенком попросит Митьку поняньчиться, у канавки с ним посидеть, пока он сам не набегається, не наиграется.

Слова не скажет. Сядет в сторонке и терпеливо ждет. Совсем складный малый был, только шума да беготни не любил.

ПЧЕЛЬНИК ДЕДА ПРОХОРА

Больше всего по душе Митьке было у деда на пчельнике время проводить. Помогал он деду и колоду долбить и за пчелками ходить. Едва на ноги встал, а уже матку и трутня от пчел-работницы отличать умел и к пенью их прислушивался. Мог по нему догадаться, все ли в колоде спокойно или неполадки какие. Знал, когда роение начинается, когда новая матка из яичка выйдет, когда чужие пчелы в колоду заберутся или шмели-разбойники на пчел нападут. И все по шуму, по гуденью, по пенью пчел только распознавал.

Пчельник на привольном месте раскинулся. На пригорке лес, а на скате колоды к деревьям привязаны. Солнце с утра до вечера это место прогревает, потому что на юг оно обращено склоном. От холодных ветров лесом прикрыто.

Лип вокруг много растет. Еще деды деда их тут посадили, а то и прадеды. Некоторые из них уже дуплистыми стали, и в дуплах у них дед помещения для пчел устроил.

С одной стороны поля с перелесками далеко-далеко видно. С другой—река. За рекой луга заливные на много верст тянутся. Трава на них сочная, цветистая, душистая...

Это ли пчелам не приволье? Мед, можно сказать, около колоды: собирай да складывай. Одно плохо: усталые пчелы, отягощенные ношей, в реке могут утонуть. Но и это беда небольшая: далеко им летать не приходится, не устают и хватает силы через реку перелетать. Разве со старой облезлой пчелой, у которой крылья обтрепаны, это случается иногда.

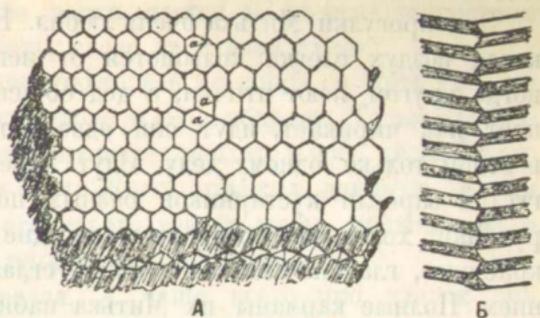
РАБОТЫ МИТЬКИ НА ПЧЕЛЬНИКЕ

С весны Митька вместе с дедом осматривали колоды, в которых живут пчелы, вычищали их, поправляли. Колоды они приготовляли за зиму сами из прогнившего дерева. Выдалбливали в обрубке дерева сердцевину и вставляли туда распорку, к которой пчелы прикрепляли свои затейливые постройки.

Летом во время роения следил он за пчелами, чтобы они не улетели в лес, собирал клубы осевших пчел, или, как они называются, рои в особое лукошко — роевню, сделанную руками деда при помощи Митьки. А потом из мешка дед пересаживал их в новую колоду.

Посреди лета и под осень доставали из колод мед. Дед привычно справлялся с этой работой, ловко вырезал сот за сотом. Митька подавал нож, принимал липкие медовые соты, складывал их в кадушки.

Митька сам знал, когда нужно вынимать мед. Пчелы носят сладкий сок, собранный ими на цветах, в колоду и складывают в ячейки, сделанные пчелами-строителями из воска. Когда все ячейки полны, складывать некуда, пчелы начинают „вылетать“: не летают в поле за взятком, а сидят, сцепившись, около колоды или на стенках колоды. Тут-то и нужно вырезать соты, чтобы пчелы волей-неволей принялись

А

Б

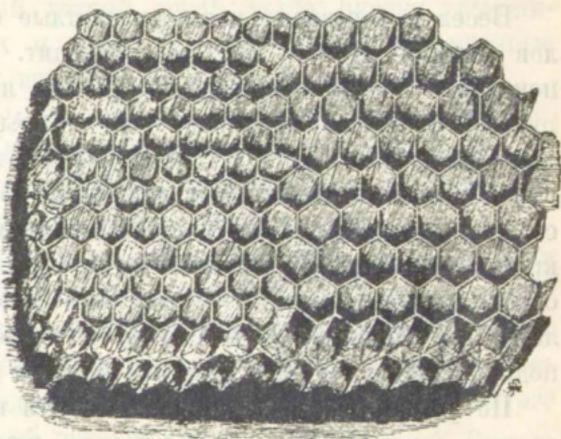

Рис. 1. Соты

за работу, за постройку новых ячеек, а другие—заполнять их новыми запасами меда.

Кроме того, Митька ходил с дедом далеко в лес ставить „коши“. Коши это те же колоды, только поменьше, и привязываются они на вершины деревьев. Ставят их в лесах, где водятся пчелы, для того, чтобы ловить дикие рои и приносить их домой. Дед часто упускал рой с пчельника, но много новых ловил в лесу кошами. Ходили они в лес и за пчелами и за медом.

Эти прогулки Митька очень любил. В погожий летний день, когда воздух слегка колышется от испарений теплой земли, когда кругом поют птички, а дед объясняет, какая из них как поет, как чирикает, идут они вдвоем по лесной дорожке, известной только одному деду. Идут через овраги, душистые от густой заросли кустарников разных пород. Переходят в брод ручейки, холодные, прозрачные, на дне которых лежат такие красивые, гладкие-гладкие гальки, сглаженные быстрым течением. Полные карманы их Митька набирает и потом дома ребятам раздает.

Веселые березовые рощицы, светлые отблеском белых стволов и ярко зеленой листвы, проходят. Пересекают полянки, покрытые цветами и ягодами. Досыта ягод наедятся и наберут в берестяные коробочки для сестры и матери. Особенно много ягод находят под папоротниками на погорелых местах, где обугленные пни почти не видны из-под густых, раскидистых листьев, а около павших великанов-сосен другой раз красно от сочных и крупных ягод. Так идут, идут, отдыхают, опять идут и приходят к заветным дедовым деревьям. Митя лезет на вершину. Дед-то стар и последнее время, пока* не подрост Митька, не мог уже сам кошами ловить пчел.

По указаниям деда привяжет Митя кош как надо. Снимет старый, осмотрит его вместе с дедом и или возьмут с собой, или только мед вырежут и обратно кош повесят.

ЧЕМУ ВНУК УЧИЛСЯ У ДЕДА

При входе на пчельник на самом склоне под большой березой дед и внук смастерили из еловых веток шалаш. Врыли в землю два шеста, один от другого аршина на два. На шестах вверху по сучку оставили—выцпили как бы рогадины. На

эти рогатины сверху положили палку не толстую, а на нее с обеих сторон наставили длинные шесты близко один к другому. С боков закидали шесты еловыми лапками. Также укрыли и третью сторону, а с четвертой влезали в шалаш, когда их заставал на пчельнике дождь.

Правда, в другом конце пчельника стояла бревенчатая об одно окно сторожка, но приятнее было быть ближе к природе, и Митька больше любил самодельный шалаш.

В свободное от работы время сидели они около шалаша. Дед либо корзины, либо лапти плетет и рассказ медленным голосом, как лыком лапоть, слово за словом тянет.

Другой бы не мог дослушать его до конца, а Митя глазами вопьется и словно каждое слово в себя вбирает. Только вопросами перебивает да поторапливает медлительного деда. Много про что дед рассказал ему. Жизнь прожил длинную и сам много испытал, соседи его на его глазах жизнь прожили, да и слышать пришлось ему на своем веку про многое.

Про все внуку поведал. А чаще всего про пчелок они говорили.

Однажды в хороший летний вечер, когда пчелки утомнились в своих колодах и ровно-спокойно гудели, утомленные дневной суетой, дед и внук сидели около шалаша.

Солнце почти скрылось. Косые лучи его золотили лишь верхушки деревьев. Надвигались прозрачные, голубовато-молочные сумерки. Митька под руководством деда мастерил корзинку, а дед рассказывал ему, как много у пчел врагов.

Некоторых из них Митька уже знал. Еще зимой он сам заметил на снегу чьи-то следы к колоде. Проследил и увидел мышь. Когда они с дедом заглянули в колоду, то оказалось, что мышь в колоде устроила гнездо и вывела мышат. Пришлось вычистить колоду и насыпать около всех колод битого стекла. Мыши боятся об него порезать лапки.

Также он знал, что муравьи приносят вред, и сам без помощи деда обмазывал стволы деревьев дегтем.

— Ладно ты тогда, Митька, мышь-то углядел. Плохо бы было, кабы они расплодились по всем колодам. А вот есть еще насекомое—враг пчелам. Называется мотылица,—продолжал беседу дед.—Сами бы они ничего. Особенно вредят ее личинки. При моем отце так было: выселила мотылица всю пчелиную семью из колоды. Отец сперва ничего понять не мог. Уж как

соты вырезал, увидал в них плотную паутину и во всех ячейках, вместо пчелиной детки, личинки мотылицы. Много пришлось возиться. Вычищали все колоды и окуривали их серой. Очень каверзное насекомое.

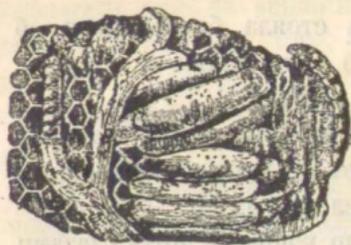

Рис. 2. Соты с мотылицей

— Гляди, завтра денек хоть куда будет,—добавил, широко зевнул и начал чистить ивовые прутья для Митькиной корзины.

— И осы тоже вредны?—спросил Митя.

— Конечно, и осы и шершни беспокоят пчел. Убивают их и носят в свои гнезда. Если увидишь головы пчелиные валяются около колоды,—не иначе, осы завелись. Теперь мы все их местожительства разорили. Разве из лесу залетят какие. Вот еще приглядывай, чтобы пауков, Митя, не было. Снимай паутину и их без жалости дави.

Долго молчали. Шелестели только ивовые ветви в проворных руках Мити, да тонкую песню пели тучи комаров, сплошной сетью колыхающиеся в воздухе.

Редко вскрикивала в дали засыпающая птичка. Над рекой тянулся, как легкий дым, туман.

Вдруг дед засмеялся. Митя удивленно вскинул глаза.

— Теперь у нас редкий гость медведь в наших лесах, а при моем деде, сказывали, такая штука произошла,—начал, улыбаясь в бороду, старик.—Медведь любитель сладенького поест. Одно его наименование показывает, что мед он любит и ведает, где мед находится—„мед-ведь“.

Послал как-то дед свою бабу—жену значит—за медом на пчельник. В жбанчике он там оставил его в сторожке. Пришла это бабка Матрена и видит, стоит около колоды большущий медведь и лапу в колоду запустил. Пчелки вылетели, гудят, облепили его, косолапого, а ему хоть бы что. Весь в меду вывозился. Пчелки в его космах совсем запутались.

Матрена со страху заорала не своим голосом и к земле присела. Мишка повернулся легохонько, подошел к ней к самой, лапы к морде приложил, набрал в них слюны, а потом на нее обеими лапами и махнул, да всю ее слюной медовой и облил.

Заплевал бабу-то. Она думает—конец ей пришел и уж как неживая к земле прижалась, дохнуть боится. Мишка той порой еще в лапы слюны набрал, да еще ее облил. Постоял. Повернулся и опять к колоде мед есть пошел. И без всякого страха, будто и человека тут нет совсем, наелся меду досыта. Три колоды разворотил совсем. Часа два бабу без движения продержал. Как с пасеки уходить, снова подошел к ней и понюхал.

— Загрыз?—с беспокойством осведомился Митька. Он давно бросил свою работу и внимательно слушал медленный, прерываемый вздохами и молчаньями, рассказ деда.

— Нет, ушел в лес. Много над Матреной хохотали после, а в то время ей совсем не до смеху было. Сытый Мишка-то был, да и видит, что баба ему ничего худого сделать не может. Матрена пришла домой без меду. Вся в слюне сладкой измазана.

Рис. 3. Ива, верба, сурепка и одуванчик

— Где ты пропадала? Тебя бы за смертью посылать!—дед ее спрашивает. А она бледнехонька, платок на боку, косы из-под платка выпали и сказать не знает что.

— Где мед-то? Да ты очумела, что ли? В чем ты это вымазалась?

Тут бабка и созналась:

— Медведь это меня оплевал.

— Что ты это несурезь плетешь какую? Какой медведь? Станет он плевать на тебя. Чисто чепуху несешь,—накинулся дед. Ну, а как она рассказала все, как дело было, побежал он с мужиками на пчельник и видит, не врет Матрена: был лохматый грабитель.

— Вот какое дело-то было. До самой смерти ее, Матрену, медведем дразнили. Что скажешь? Ловко он ее, медведь-то. Хе-хе-хе!

— Большие шутники медведи-то.

Хохотал и Митька, представляя напуганную пра-пра-бабку, вымазанную в меду и в слюне медведя.

Рассказывал дед о врагах пчел, а сам и не знал, что он, любя пчел, первый их враг. Неумелым уходом он не только не помогал им, а разорял. То убивал массажи, вырезая соты, то грабил их напрасно и жестоко, оставляя на зиму без запасов на верную голодную смерть, не укрывал на зиму от морозов и т. д.

Митя обо многом спрашивал деда, но не на все его вопросы дед умел дать правильный ответ.

Не знал дед, со всякого ли цветка берут пчелы мед. Он думал, что со всякого. Уже много позже Митька узнал из книг, что есть растения медоносные и такие, которые не имеют сладкого сока.

Липа, яблоня, ива, верба, гречуха, многие ягодные кусты: малина, рябина, бузина, смородина и другие, брусника, черника, клевер; полевые цветы: сурепка, одуванчик, василек и другие— дают нектар или сладкий сок, из которого пчелки делают мед в своих медовых желудочках. А рожь, овес, пшеница, хвойные деревья и многие другие растения этого нектара не имеют.

Не знал дед, что не из всякого цветка могут пчелы достать сок, потому что у них короток язычок, а чашечки цветов глубоки. Напр., красный клевер недоступен нашей пчеле.

Никогда дед не думал над этим. Ему не надо было заботиться о растениях, которые дают нектар для пчел.

А ведь бывают места, где пчеловоду приходится разводить близ пчельника эти растения.

И при выборе места для нового пчельника об этом нужно помнить, чтобы суметь выбрать подходящее, окруженное медоносными растениями.

Рис. 4. Красный клевер

УЧЕНЬЕ МИТЬКИ

Душа в душу жили дед и внук. Сам дед был неученый, темный человек, но очень хотел, чтобы внук его попал в школу. В деревне Кустино, где они жили, школы не было. Крестьяне долго просили прислать им учителя и давали под школу просторную избу, опустевшую после гражданской войны.

Мать Митьки Авдотья состояла членом сельсовета, куда ее выбрали всем миром на сходе. Правда, женщина была дельная, разумная, бывалая; пока муж ходил на германскую войну, она служила в прислугах в городе. Много видала несправедливостей в своей жизни и хотела на общее дело поработать.

Она тоже упорно хлопотала об открытии школы, но ничего не говорила сыну до поры до времени. Часто уходила на собрания в сельсовет и подолгу сидела там. С ее голосом, с ее советами считались, и многого она сумела добиться для своих односельчан.

И вот однажды вечером вернулась мать с работы из сельсовета веселая. Все на Митьку посматривает да посмеивается. А Митя на куче тряпья спит спокойно и не чувствует, что его судьба решилась.

Авдотья принесла охапку дров, открыла у русской печки заслонку, сложила в ней поленья лесенкой, подложила щеп сухих и спичкой подожгла. Пламя вспыхнуло ровно, и сухие смолистые дрова дружно затрещали. В избе стало и тепло и светло. Достала с печки заведенное еще раньше тесто на оладьи и принялась печь их на горячих углях.

Агашка тем временем подоила корову, процедила молоко сквозь тряпочку в глиняные кринки и в большую миску. Подала миску на стол, положила ложки деревянные, ковригу черного хлеба и соль в берестяной солонке.

— Агашь, позови поди деда ужинать. Он с кем-то на завалине сидит,—сказала мать. А сама разбудила Митю.

— Вставай, сынок. С вестями с хорошими я пришла. Поедим и тогда ляжем спать. Видишь, устал как работничек мой и ужина не дождался, уснул.

— А ты что долго не шла? Я уже к сельсовету ходил и глядел в окошко. Вы все говорите чего-то и руками машете,—отозвался Митька, протирая кулаками заспанные глаза.

— Из-за тебя опоздала. Вот уже садись оладьи есть—поговорим.

Пришел дед, медленно разулся, плеснул водой на руки из рукомойника в углу и подсел к ребятам за стол.

— Дед, а дед, с кем ты там на завалине-то говорил? С кузнецом?

— С ним. Баит, школу ноне хотят в нашей деревне открывать,—ответил дед.

— Верно это. Про это я поговорить хотела. Я нашего Митюшку определила, Агашке-то не пришлось выучиться, пусть хоть Митя грамоте обучится.

— С осени? А учитель есть? Кто из ребят будет учиться?—радостно перебил мать Митя.

— Все уж есть. Я давно хлопочу тебя устроить. Не хотела раньше времени тебя растревожить. А сегодня уж все вырешили. Мало кто теперь не хочет учить ребят-то. Разве только Матвей да Осип девок не хотят отдавать.

— Зря это. Я бы сама поучилась,—вставила печально Агашка.

— Погоди и тебя выучим. Будет у нас при избе-читальне учитель больших мужиков и баб обучать. Тебя тогда и отдам. А в школу больших не берут.

— А ты ешь, Митька. Чего уставился на мать, как бык на новые ворота,—пошутил дед.

Скоро с'ели и молоко и оладьи и разлеглись спать. Авдотья на лавке, а дед с Митькой и Агашкой на полатях.

Митька от радости до первых петухов с боку на бок провалялся. Про учителя все думал.

С этого дня между ребятами на деревне другого разговора не было, как про школу да про учителя. Были озорники, которые пугали, что учитель злой и учиться трудно. Но Митя не верил и ждал начала занятий с нетерпением.

Наступил и первый день, а за ним пошли и другие. С большой охотой учился Митька, но не все давалось ему легко. Особенно как заставят его в уме задачки решать. Митя бывало с ноги на ногу мнется, потеет, краснеет, как свекла. Весь зальется и думает, думает, но не про то, как задачу решить, а про то, почему она не решается. Так и посадит его учитель, ничего не дождавшись. Другого спросит, а Митя слушает и удивляется, как все просто, а он не мог решить. Но мало-по-малу

привык соображать, хоть трудно было, но усердием брал то, что другим слету давалось.

В шумных забавах он почти совсем не участвовал и на физкультуре был чистым увальнем. Над ним всегда по часу хохотали.

Зато в деле в каком он был первым. Затеяли свой пионеротряд завести—Митя вожатый.

За школьными делами внук не забывал старого деда. Все то, что за день услышит, приходил и деду рассказывал.

Первый год прошел скоро. Читал Митя как большой. А арифметика все еще плохо давалась.

КРУЖОК ПЧЕЛОВОДОВ

РАБОТЫ КРУЖКОВЦЕВ

Верстах в семи в селе Зборове был агрономический пункт; там жил агроном Пыхтин с женой и детьми.

Приходили к нему крестьяне за советами. Как, где и что сеять? Чем кормить скот? Сколько корма корове давать и какого? Как ходить за свиньей? и т. д. И на все вопросы он давал им ответ.

Летом он со своей семьей часто приезжал к Митькиному деду Прохору на пчельник полакомиться свежим и душистым медом.

Агроном заметил, что Митька как настоящий работник с делами на пчельнике справляется и знает, что и как делать нужно. Видел недостатки всякие, неправильности в ведении пчел. Иной раз говорил деду, но Прохор не слушал его и от своих привычек не хотел отступить.

— Мы стары учиться-то. Как деда веди, так и я веду. На пчелок не жалуюсь. Медком они и меня балуют и тебя с твоей семейкой,—засмеется дед коротким смешком в бороду и на том и дело кончится. Или скажет:

— Внука уж ты учи, а мне поздно, стар и глуп,—махнет рукой и не слушает.

Тов. Пыхтин с Митькиным учителем поговорил, посоветовался и привез в школу целую пачку книг по пчеловодству с картинками и написанных понятно. Среди них были: „Про пчел—их жилища и уход за ними“—С. К. Красноперова, „Пчеловодство средней полосы России“—Н. Панкова, и еще много других полезных книг.

Митька много читал всяких рассказов и взял книжку про пчел почитать.

Учитель посоветовал ребятам образовать при школе кружок пчеловодов и изучить все книжки, привезенные агрономом. Сделать разные коллекции, напр., медоносных растений засушенных, всего, что есть в улье у пчел: сот, ячеек, пчелиной детки. Приколоть на лист картона мертвых пчел: матку, пчелу-работницу и трутня. Нарисовать все принадлежности пчеловодства и сделать из картона маленький улей и колоду. Записывать, когда начинают цвести медоносные растения, когда какая погода...

Дети с большим удовольствием взялись за это дело. Зимой они часто собирались, читали книжки, клеили из бумаги и картона всякие инструменты, нужные в пчеловодстве. Конечно, им помогал и учитель, возился с ними целые вечера, пачкался, как они, в клею и в красках.

НАК МИТЯ ГОТОВИЛСЯ К ДОКЛАДУ

Уже весной после пасхи учитель предложил Митьке сделать доклад по пчеловодству. После доклада—вечер.

Долго не решался Митька выступить публично перед народом. Наконец, расхрабрился. Ребята начали готовиться.

Учитель обещал достать из города, куда он поехал на с'езд, волшебный фонарь и картинки для него, как он их называл—диапозитивы.

Уехал. А тем временем ребята начали готовиться. Солнце сильно припекало. Дороги почернели и вороны с шумом и гамом прыгали по ним, разрывая навоз лошадиный, выбирая из него уцелевшие зерна овса. Снег стал какой-то неплотный, рыхлый, и нижние слои—водянистые. Не пройдешь уже в валенках, сапоги же не у всех были. Пришлось проситься у матерей чуть не со слезами отпустить в школу на работу. Недоверчиво относились крестьяне к затее ребятишек и отпускали их только после усиленных просьб и заверений в дельности и необходимости занятий.

Труднее всего пришлось Даше, постоянной участнице во всех школьных затеях. Мать ее торопилась до начала весенних работ ткать холст на рубахи всей семье и хотела, чтобы Даша няньчилась с маленьким братом.

— И чего тебе-то пчелы дались? Добро бы пчельник был. Все ровно с ума спятили. Хороша и дома. Сергунька ревет в зыбке. Поди, покачай. Обойдутся сегодня там и без тебя.

Так на этот раз и не пришлось пойти Даше.

Катились слезы из голубых глаз. Шумно шмыгала носом и разводила грязными кулачками темные пятна по всему лицу. Качала брата. Молча кормила его кашкой, мыла горшки, топила печь, а слезы лились и лились.

— Не веньгай, надоела. На улице вода под снегом. Не босиком побежишь, оголтелая,—урезонивала ее мать.

Сильнее шмыгала носом, но упорно молчала и продолжала работу по дому, представляя себе шумную детвору в школе и приготовления к вечеру. Решила этот раз перетерпеть, а как картины учитель привезет, пойти обязательно и, коли не пустят, убежать потихоньку. Маленькое сердечко сжималось. Слезы обильно текли и заливались за ворот серой холстинковой рубашки. Луч солнца скупо заглядывал в крошечное оконце бревенчатой избы и еще больше дразнил Дашу.

А тем временем ее товарищи собирались в школе.

Дружными усилиями достали из чулана все, что сделали по пчеловодству за зиму, и начали подправлять, подновлять, подклеивать и подкрашивать.

Ванька Сумкин в жестяной банке из муки развел клейстер, а Панков Семка приготовил желтую краску в тазу и связал из мочала кисть.

Целая группа ребят рисовала плакаты. Особенно хороши вышли:

ПЕРЕХОДИТЕ НА РАМОЧНЫЕ УЛЬИ

и

ТЕПЛОЕ ЗИМОВЬЕ—ПЧЕЛОВОДУ ДОХОД.

Плакатов нарисовали и написали много. Но лучше этих не было. Разрисовали в три краски: красной, черной и желтой. Сделали рамки и повесили на стены, украсив пихтовыми и еловыми ветками. Сразу класс стал нарядным. Маленький улей рамочный и колоду, сделанные из картона и выкрашенные Семкой в желтую краску, поставили на обрубке дерева в углу. В этом же углу на картоне укрепили кусок сот с ячейками,

в которых выводятся пчелы-работницы, трутни и матки, и с ячеек, в которых лежит мед; мертвых пчел: матку, трутня и работницу приколоты на булавки. Тут же в углу повесили список медоносных растений.

Митька командовал всем. Побывал в каждом углу, у него спрашивали, как делать, с ним советовались, как будет красивее, и сам он лазил на лестницу, прибавлял плакаты и зелень. Устал и решил отдохнуть. Отошел полюбоваться устроенным уголком пчеловода издали. Пятился-пятился и около стола начал опускаться на стул. Но за это время, пока он лазил и бегал, стул переставили на другое место, и Митька при общем хохоте медленно опустился в таз с желтой краской. Сначала он ужасно рассердился, промокнув и испачкавшись, но потом хохотал вместе с приятелями над своей неудачей.

Больше всех волновался Сенька Белкин. Он дела не делал, а только всем мешал, кричал, визжал, хохотал, ходил колесом на руках и ноги вверх.

Ребята ругали его, тузили по спине чем попало, но он не мог утомиться. Слишком сильны были его переживания.

Поздно кончили ребята и с неохотой разошлись по домам, голодные, неевшие с самого утра. Целую неделю, пока не было учителя, шли разговоры по деревне и даже в соседних деревнях слух прошел о кружке маленьких пчеловодов и об устраиваемом ими вечере.

Наконец, приехал учитель. Ребята встретили его за околицей, на дороге среди полей, кое-где обнажившихся от снега. День был пасмурный. Низко ходили темносерые тучи. Дул теплый ветер, качая голые березки, стряхивая с длинных тонких ветвей обледенелый снег. Ледашки гулко ударились о подстывший снег и разбивались. И комочки их некоторое время катились по блестящему насту. С крыш висели длинные сосульки. Ребята обламывали их и обсасывали теплыми языками длинные прозрачные льдинки. С ними в руках подбежали и к учителю.

— Это что такое, — строго крикнул учитель, — бросьте сейчас же. Хотите простудиться от холодного и грязного льду и захворать перед самым вечером. Я привез волшебный фонарь и диапозитивы для него. Все будут веселиться, а дураки — лежать в жару с мокрыми тряпками на лбах.

Ученики его испуганно побросали льдинки и старательно выплюнули холодную слюну. Они, ведь, не знали, что опасно

сосать льдинки, что от этого можно захворать и даже умереть. Ведь и сласти во льду никакой нет. То ли дело их новая затея. Со всего округа придут смотреть и слушать большие крестьяне.

На следующий день все ученики собрались в школе, и даже Даша прибежала.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

— Нельзя ли потише. Уж очень вы кричите, ребята,—сказал учитель Степан Никифорович, входя в класс, где ребята с нетерпением его ждали.

— Я привез волшебный фонарь и нужные вам диапозитивы.

„Ур-р-р-а!“ „Ловко“... „По всем правилам“... „Да ну?..“ Ха-ха-ха...—шум резко усилился. Все бросились к учителю, топая ногами, сбивая по дороге табуреты.

„О-о-о... У...у... Го-го“...—слышалось только, ничего нельзя было разобрать. Степан Никифорович заткнул уши и сел на стул.

— Пока не успокоитесь—ни слова.

Мало-по-малу затихли, облепили стол, на котором стоял сверток в чем-то черном.

— Ну вот смотрите. Отдам я его Мите на его заботы. Сейчас покажу и расскажу, как надо с ним обращаться. Этот фонарь небольшой, детский, но для нас и он хорош. Бывают фонари большие с электрическими лампами, но они дороги, да и электричества у нас нет. Я забыл сказать, что я купил его для школы.

— Он навсегда у нас останется! Ура!—закричали опять дети так громко, что учителю пришлось замолчать, и он уже начал заворачивать развернутое было сокровище.

— Тише, тише вы! Степан Никифорович уйдет,—стали успокаивать друг друга маленькие слушатели, испугавшись, как бы фонарь не уехал обратно в город.

— Осмотрите все, этот ящик сделан из жести и покрашен в черную краску. Сзади у него есть дверка. Открывается она вот как. Не ломайте, когда будете открывать. А спереди трубка со стеклами. Внутри стоит керосиновая лампочка со стеклом. Сейчас она без керосина, но Агафья нальет керосину в нее. Умешь ли ты, Митя, зажигать керосиновую лампу?

— Еще бы, у нас такая же, только большая и с фитилем. Я могу прибавлять огонь и убавлять,—поспешно заявил Митя.

— Ну и хорошо. Стекло тоже не разбейте. Все дело попортите. Сейчас мы нигде такого стекла не достанем. Как раз напротив пламени лампы в трубке вставлено два стекла выпуклые. Дальше устроена щель, в которую вдвигаются картинки. Их я покажу вам после. И еще дальше вставлено опять другое стекло. Свет проходит сначала через первые два стекла, потом через последнее стекло. На стену нужно повесить белое полотно. Рисунок и будет показываться на белом полотне, но большого размера. Если выйдет бледный рисунок, фонарь можно поставить дальше от белого полотна или наоборот—ближе. Это уж вы сами увидите, с какого места лучше выходит картина.

— А здесь много картинок. Они нарисованы на стеклах. В этой коробке про пчел, а в бумаге завернуты разные другие. Попробовать с вами фонарь, к сожалению, не могу. У меня много дела, но надеюсь, что вы поняли и все сумеете сделать сами. В комнате должно быть темно.

— Не беспокойтесь, Степан Никифорович,—уверил учителя Митя.

— Да, вот что. Тут я принес две белые тряпки. Их нужно сшить и прибить на стену,—добавил учитель и, взявши свою шапку с ушами, вышел, наклонивши голову при выходе из низкой двери школы.

При небывалой тишине Даша и Мотя сшили тряпки. Общими усилиями прибили ее к стене. Сами налили осторожно в лампу керосину. А пока наливали керосин, Ванька Сумкин бережно держал в руках стекло лампы, плотно уевшись на парту. Было так тихо, что бившаяся в раму муха была слышна. Дети затаили дыхание,—увидят ли они что-нибудь?

Митя и Васька осторожно поставили у противоположной стены на стол свое сокровище. Зажгли лампочку, поставили ее внутрь фонаря и с трепетом засунули в отверстие для картинки первый диапозитив. Но ничего не увидели на стене. Долго думали, в чем тут дело, пока Сенька не вспомнил, что показывать эти картинки можно только в темноте. Сейчас же выбежали закрывать ставни, но свет еще просачивался с улицы сквозь щели, хотя картина ясно отпечатывалась уже на полотне.

Общий восторг. Ребята в первый раз видели это и визжали, как поросята в закуте. Так обрадовались, что не заметили, что улей, который они видели на полотне, стоит вверх ногами и дерева около него тоже.

— Ха-ха-ха,—расхохотался Митя, разглядевши, наконец, свою ошибку.

— Что ты?—с удивлением спросил Вася.

— Чего, чего... Ха-ха-ха, да ты смотри, на что глядишь-то. Ха-ха-ха...

— Да чего ты в самом-то деле?

— Ну, все еще не видишь, что улей-то вверх ногами.

— Ха-ха-ха,—разом грянули ребята. Вынули диапозитив, внимательно осмотрели его и вставили так, что улей и деревья на стекле стояли правильно. Но на полотне картина отразилась вверх ногами.

— Опять вы неверно вставили. Слепые, что ли?—хохотали ребята. Даша нагнулась посмотреть у огня, как они вставляют.

— Нет, верно вставлено,—растерянно протянула она.

— Хорошо, верно! Что же мы-то слепые, что ли?

Митя догадался перевернуть диапозитив и вставил его вверх ногами в щель в фонаре. Улей и деревья правильно, как настоящие, отразились на стене. Ребята нерешительно трогали их пальцами и кричали от радости, не слушая друг друга. Так по очереди просмотрели они все картины, и Митя разложил их в том порядке, как они ему понадобятся для доклада.

Васька должен был выучить, когда какую картинку показывать. Митя же сам не мог и говорить и возиться с волшебным фонарем.

Опять разошлись поздно. Фонарь завернули в тряпку, поставили в шкаф в школе и закрыли на ключ. Ключ Митя отнес учителю на дом.

ПОДГОТОВКА К ВЕЧЕРУ

Торопились устроить вечер, пока не начались работы в поле. Выбрали день. Как раз праздник. Сообщили всем. Нарисовали большую афишу и наклеили ее на дверь школы. На афише большими буквами было написано:

**ДОКЛАД ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ
МИТИ ХМУРИНА.**

**ИГРЫ. ТАНЦЫ. МУЗЫКА. ГАРМОНИЯ.
ПЕНИЕ ХОРОМ. ЧТЕНИЕ СТИХОВ.**

С утра в этот день ребята собрались в школе. Вымели хорошенько пол. Вынесли все парты в один класс, а в другой, где высели плакаты, натаскали из изб скамеек и наставили их рядами. Около стены поставили стол с фонарем и два стула. На столе разложили картинки. Митька и Васька еще раз попробовали картины, и с ними вместе был учитель. Он научил их, как поставить стол и фонарь, чтобы картинки стали совсем ясными.

Начало было назначено в четыре часа вечера. Но некоторые слушатели пришли значительно раньше. Ходили по школе, смотрели на плакаты, громко читали их и подсмеивались над кружковцами, не доверяя их знаниям.

— Ишь, яйца курицу учат. И чего они знать могут,—говорил мужик с большой черной бородой и изрытым оспой лицом.

— Что ж, сами они что ли выдумали. Известно, учитель научил, да в книжках вычитали,—поддержала их мать Митьки, волнуясь за сына.

— Это, конечно, ученье—свет, а неученье—тьма,—соглашалась с ней публика.

Народу пришло так много, что в школу все не поместились, стояли в дверях и смотрели в окна. Очень были недовольны, когда Сенька выбежал закрывать ставни. Не давали, шумели. Пришлось вступиться Степану Никифоровичу и сказать им, что это необходимо и иначе никак нельзя.

Сенька опять суетился, толкался, шумел, ругался. Его оставляли, но он не слушал до тех пор, пока не пригрозили выгнать его из школы. Тогда он присмирел и попросил разрешения звонить в звонок.

ДОКЛАД МИТЬКИ

После третьего звонка все уселись тесно на скамейки, и Митька начал:

— Говорить буду про пчел...—сразу запнулся. Мысли путались. Он забыл, с чего хотел начать. Лицо горело. Руки не слушались и дрожали.

— Ну, Мить, а Мить, чего ж ты?—подтолкнул его тихонько Васька.—Говори чего-нибудь...

— Пчела это... это насекомое... Потому что... нет... А потому... нет. Ну в общем у пчелы есть... Пчелы делятся...

— Громче, громче! Ничего здесь не слышно,—закричали из дальнего конца класса.

— Я сейчас,—сказал Митька и начал разбирать свои записки. Так неудачно было начало.

Но Митька скоро оправился, вспомнил все, что хотел сказать. Невольно увлекся, и гладко и спокойно рассказал о том, что видел, что наблюдал у себя на пчельнике; что прочитал о пчелах в книгах; о чем много думал, что и его самого и интересовало и волновало.

Он рассказал, что у пчел, как и у всех животных и насекомых, есть самцы и самки. Самец у пчел называется трутень, а самки есть двух родов: матки и пчелы-работницы, и все они устроены по разному. Каждый вид пчел устроен так, как это нужно для той работы, которую он выполняет.

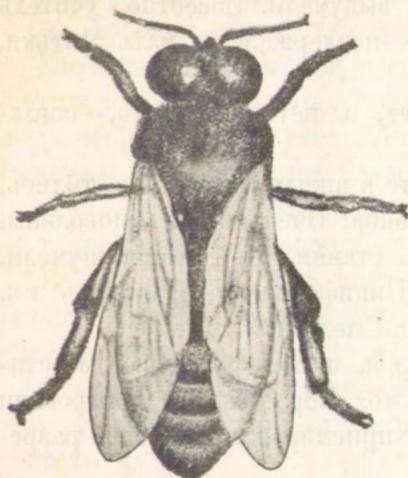

Рис. 5. Пчела работница

Пчелы живут семьями. В каждой семье только одна матка, несколько десятков тысяч рабочих пчел и от 500 до 2000 трутней. Чем больше пчел-работниц в семье, тем сильнее и выносливее семья, тем больше может заготовить она запасов на зиму для себя и так много излишков, что хозяин пчельника, пчеловод, может отобрать у них большое количество меда.

— А поэтому,—добавил Митька,—каждый пчеловод должен иметь у себя на пчельнике только сильные семьи.

— Потуши, Сенька, лампу. Сейчас мы будем показывать вам картины. Смотрите на это белое полотно,—сказал учитель.

Как только стало совсем темно, Васька вставил в волшебный фонарь диапозитив с пчелой-работницей. На полотне отпечаталась большая пчела.

— Это пчела-работница,—начал Митька, но его перебили. Подняли шум. Сидящие на задних скамейках вскочили на ноги, чтобы лучше видеть. Многие видели картины в первый раз.

— Всею, как на ладошке, видать и даже лапочки и волоски,—почему-то вздохнув, сказала старушка.

— Да уж хитро удумано,—согласился ее сосед, румяный парень.

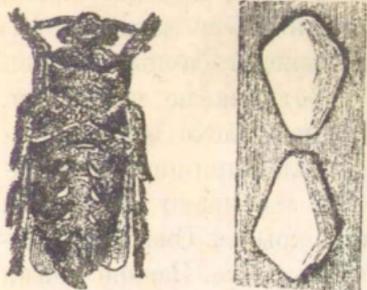

Рис. 6. Восковницы

Когда шум затих, Митька рассказал о строении пчелы, а Васька показывал отдельно каждую часть ее тела. Ведь она устроена так, что каждый орган ее тела несет какую-нибудь определенную работу.

Пчелы живут в улье, где они из воска строят ячейки, из которых составляются целые соты. В ячейки матка кладет яички и в ячейки же пчелы-работницы

складывают мед и пыльцу. Мед вырабатывается в медовом желудочке пчелы из сладкого сока, который она собирает с цветов, с цветов же собирает и пыльцу. Воск, из которого строятся ячейки, также вырабатывается в теле пчелы в особых восковницах, находящихся на брюшке у нее.

Показал Васька голову пчелы, а Митька рассказал, что на голове у нее есть четыре глаза. Два простых и два сложных. В каждом сложном глазу по несколько тысяч глазков. Рассказал о хоботке, которым пчела сосет нектар, как называется сладкий цветочный сок; о жвалах, которыми она разгрызает чашечки цветов, кусочки воска при постройке сот и ячейки.

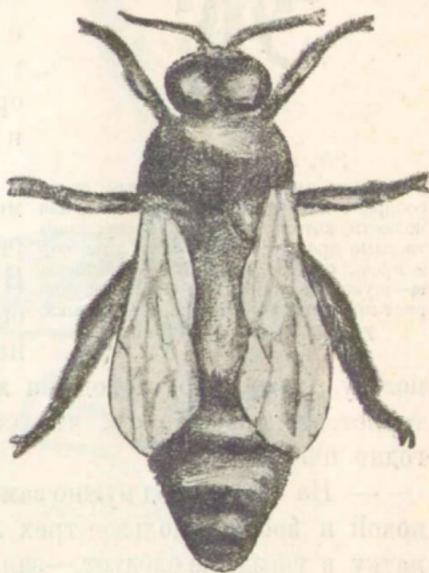

Рис. 7. Матка

— Теперь посмотрите матку.

Она крупнее и совсем особого вида. Опытный пчеловод в целой куче пчел сейчас же отличит матку. Брюшко и ножки у нее оранжевые. Вообще она красивее пчелы-работницы.

— И вправду другая,—закричали слушатели и ребята из первых рядов.—Как живая. Раскрашена. Вот-вот поползет,—

радовались крестьяне.—Ну и Митяй.—Из слов Митьки они узнали, что вся работа матки заключается в том, что она кладет яиц от 1000, 2000 и до 3500 шт. в день. При чем может класть

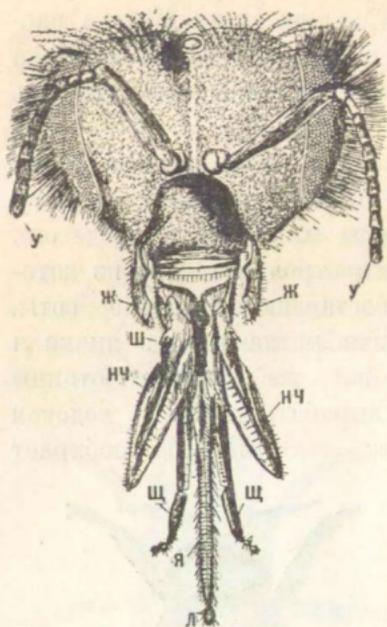

Рис. 8. Голова пчелы

я—язычек или хоботок, которым пчела собирает воду и нектар, ж—жвалы, или челюсти, которыми пчела раскусывает твердые предметы, выносит из улья сор и проч., г—губа, нч—нижние челюсти, щ—щупальцы, которыми пчела ощущает предметы, л—ложечка, конец языка, у—усики, органы обоняния.

пользу. На четвертый год она мало-по-малу теряет эту способность, что совсем невыгодно пчеловоду.

— На третий год нужно заменять матку новой и вообще дольше трех лет держать матку в гнезде не следует,—заявил Митька.

Наконец, на полотне появился толстый и крупный трутень.

— Это самец, он не работает в улье и не может нести яиц. Он живет только для того, чтобы раз в жизни оплодотворить матку, передать ей свое семя и умереть. А в теле матки уже по мере надобности яички соединяются с крохотным семенем или живчиком трутня. Из таких яичек

яйца, из которых выходят самки: пчелы-работницы и матки, и из которых выходят самцы—трутни. Других работ она не выполняет, а потому у нее плохо развиты хоботок и жвала, при помощи которых пчелы собирают нектар с растений, и крылья. Она ими пользуется очень редко. Задние ножки у нее длиннее, и на них нет корзиночек, куда пчелы-работницы собирают цветочную пыль. Кроме того, она не может вырабатывать воск для постройки своего жилища и не участвует в постройке. Зато у нее хорошо развиты внутренние органы, в которых созревают яички и которые называются яичниками.

В первый год своей жизни матка меньше кладет яичек, чем во второй и третий.

В эти годы она приносит наибольшую

Рис. 9. Трутень

выходят матки или пчелы-работницы. Вообще же трутни живут одно лето до осени. Осенью пчелы-работницы выводят их из ульев, и они гибнут с голоду.

— Покажи-ка им, Васька, как пчелы за уски вытаскивают трутня из улья, как он упирается, как некоторые пчелы выезжают на трутнях, как на лошади, верхом...

Не успел Васька как следует вставить диапозитив, как все дружно расхохотались. Из улья полз трутень, а на нем ехала пчела-работница. Долго не могли успокоиться и не хотели, чтобы эту картину Васька убирал.

— Не всегда, однако, пчелы выгоняют трутней. Бывает, что матка, вылетев из улья, потеряется или погибнет. Тогда пчелы, оставшись без матки, не выгоняют трутней. На это пчеловод должен обратить внимание и во-время дать в этот улей новую матку.

Еще рассказывал Митька, что пчелы питаются цветочной пыльцой. Волосики на теле пчелы защищают ее от холода, собирают цветочную пыльцу и, кроме того, служат ей, как наши пальцы, для осязания или для ощупывания. Она через волосики чувствует, к чему прикасается.

— На всех этих картинах мы видели, что пчелы живут в особых домиках, не похожих на колоды, какие стоят у деда

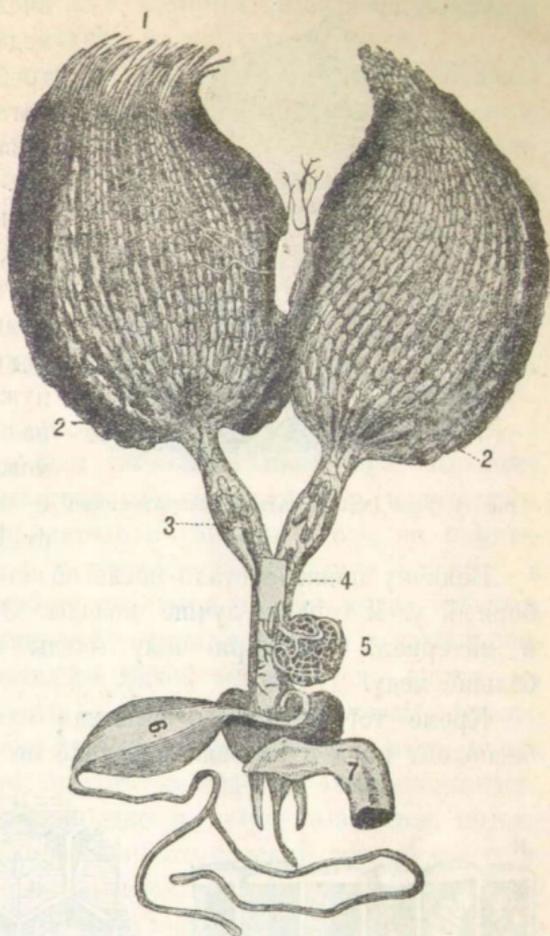

Рис. 10. Яичница матки

Показал Митька и сделанный ими за зиму из картона маленький улей. Все согласилось, что он удобен и сделать его не так уж трудно.

Посмотрели соты, ячейки, в которых выводятся пчелы, и как постепенно они развиваются в ячейках из яичка.

Пчела-работница выходит из ячейки на восемнадцатый день. Неделю нянчится сама с другими пчелками, а через неделю уже летит в поле за взятком. Пчела-матка выходит на шестнадцатый день. Ее кормят в ячейке не так, как трутня и пчелу-работницу. Ей все время дают молочко. Трутень выходит на двадцать третий день. Кормят его значительно хуже, чем матку и даже чем пчелу-работницу.

ВОРОВСТВО У ПЧЕЛ

— Жизнь пчел интересна, — говорил дальше Митька. — Как-то я заметил на нашем пчельнике непорядки. Подхожу к колоде, а около нее на траве пчелки сцепились и катаются. Я думал, что это осы прилетели и убивают пчелу, но, приглядевшись, рассмотрел, что у пчел драка. Заглянул в колоду, а там многие пчелы мертвыми валяются, многие ходят избитые, истрепанные и крылышки распустили, а кое-где в клубок свились и катаются. Побежал за дедом, он ругается: „Опять воровки завелись“, — говорит, — „чтобы их чорт взял!“. Оказывается, в то время, когда луга скошены и взятка мало, пчелы летают по соседним колодам, богатым медом, и отбирают запасы. У нас это случается очень редко и легко выводится, потому что только лентяи не будут собирать сладкий сок. Место привольное и взятка хватает на всех. Пчелы же не только не ленивы, но наоборот — самое трудолюбивое существо во всем мире природы. Даже и воровство-то у них объясняется излишком трудолюбия. Пчелы хотят работать, хотят собирать мед, а его нигде уже вокруг нет, тогда они летят в чужие ульи и берут мед там. Пчеловоды говорят, что пчелы-воровки наиболее сильные и работоспособные. Конечно, с воровством нужно бороться, но главным образом стараясь увеличить посев медоносных растений, напр., клевера, но только не красного, из которого пчелы не могут доставать сок.

Пчелы сами знают привычку некоторых своих сотоварок проникать в чужие ульи для похищения меда и ставят

сторожей у летков. Чужих пчел они попросту убивают или прогоняют. Только трутень всегда желанный гость в течение лета, для него открыты двери в любом улье. Да еще пчел, летящих с ношей, пчелы принимают всегда с удовольствием.

Воровство мы с дедом скоро вывели. Перенесли колоду, которую обижали, далеко от того места, где она стояла, и не выпускали пчел целый день. Кроме того, узнали, из какой колоды летали пчелы-воровки. Сделали это так. Дед посыпал всех вылетавших из обиженной колоды пчел мукой, а я бегал смотреть, в какой улей летели вылетевшие пчелы. Заметить мне удалось довольно скоро. Провозился всего часа два. Тогда мы сбрызнули пчел-воровок водой и продержали их тоже в колоде без вылета целый день и насовали в колоду и сверху всю колоду обвязали смородиновым листом. Пчелы пропахли смородиной, и хозяева других ульев легко их отличали от своих коренных пчел и не впускали хитрых воровок.

ОБЫЧАИ И ЖИЗНЬ ПЧЕЛ

Есть у пчел обычай вращиваться в колоду. Она долго летает около колоды и на летке по особому трубит или вращивается. Это бывает чаще всего после роения, когда пчелы отстают от своего гнезда или попадают в колоду после того, как дед уже посадит осевший рой в колоду.

Пчелы очень чистоплотны. Они выбрасывают мертвых пчел, сор, испортившиеся соты, муравьев, мотылицу, когда их еще не так много развелось в колоде и пчелы могут с ними справиться своими силами. У них всегда и во всем порядок. Очень часто я видал, как пчелы встают вереницей одна за другой около летка и между сотами и машут крыльями. Дед не мог мне объяснить, зачем это они делают. В книжке же я прочитал, что этим они прогоняют испорченный воздух и впускают свежий, а также сушат и сгущают собранный мед.

Пчелки летают в поле и на дуга собирать сок. Когда им попадает особенно богатый соком участок, они приводят с собой своих сотоварок.

Больше всего работы выпадает на долю пчелы-работницы. Она собирает и носит мед, цветочную пыль, воду и клей, делает соты, исправляет, заклеивает клеем щели (клей пчел еще называется прополисом), воспитывает пчелиную детку. Для

этого есть особые пчелы-кормилицы. Они кормят детку молочком, вырабатываемым особым органом в пчелках, медом и пыльцой, также переработанными в желудочке пчелы в питательную кашицу, чистят соты и отдельные ячейки, после того как выйдет из них пчелка, кормят матку—ведь матка сама за едой из улья не вылетает, защищают жилище от врагов и воров, складывают цветочную пыль в ячейки и утрамбовывают ее головой, запечатывают готовый мед, приправляя его своим ядом, чтобы не испортился, оттягивают вощину или попросту строят ячейки, изгоняют осенью трутней, очищают от плохого воздуха колоду, как я уже сказал раньше, махая своими крылышками, убирают мед, переносят его из ячейки в ячейку, готовясь провести зиму.

ПОЛЬЗА ПЧЕЛ ПО ОПЫЛЕНИЮ РАСТЕНИЙ

До сих пор мы знали, что пчелы полезны тем, что дают нам сладкий, питательный, полезный при многих болезнях продукт, называемый медом. Но после наблюдений над ними и после многолетнего изучения люди увидели, что пчелы приносят громадную пользу, *опыляя растения*. По подсчетам ученых, эта польза превосходит в своем значении в жизни человека в *пять* раз ту пользу, какую пчелы приносят, давая мед.

Я уже говорил, что во всей живой природе есть мужские и женские организмы, или самцы и самки. Некоторые из организмов подвижны, а некоторые не имеют этой способности. Те, которые могут двигаться с места на место, приближаются один к другому и передают необходимые семена для развития новой жизни, для появления новых животных, птиц, насекомых... Тем же, которые не могут двигаться, например, деревьям и другим растениям, приходит на помощь или ветер, который разносит семена с дерева на дерево, с цветка на цветок, или птицы, к перьям которых прилипают семена и стряхиваются в других местах, случайно попадая на женские организмы, или насекомые разного рода: бабочки, жучки, мухи, пауки и в том числе и пчелы.

Особенно полезны пчелы. Они окунаются в чашечку цветка, где хранится у растений пыльца, дающая жизнь новым растениям. Пыльца прилипает к пчелам, дальше пчелы летят на другое растение и так же опускают свой хоботок в середину

цветка и стряхивают с себя пыльцу. Она попадает на рыльце женского цветка, где образуется завязь и созревают семена, готовые для нового посева.

Очень долго люди не знали об этом. Потом только догадались и проследили, что в тех местах, где есть пчелы, урожаи очень сильно увеличиваются.

КОНЕЦ ВЕЧЕРА

Когда Митька кончил, слушатели очень много ему хлопали в ладоши и хвалили его. Особенно понравились картины. С ними все так ясно. Теперь уже не спутают трутня с пчелой-работницей или с маткой.

После доклада учитель велел выйти всем на улицу и открыл окна. Ребятам он объяснил, что выпускает свежий, чистый воздух, чтобы было легче дышать. Пришло много народу и весь хороший воздух вдохнули, а выдыхали уже плохой, испорченный, вредный для здоровья, в котором все живое задыхается и огонь гаснет. Напомнил, что и пчелы знают об этом и проветривают свое жилье.

Когда комната хорошо проветрилась, гостей опять впустили. Дети пели хором много пионерских песен. Бодрые мотивы их понравились крестьянам. Потом некоторые из них, кто хотел, говорили стихи. Им тоже хлопали. Особенно радовались отцы и матери, когда выходили говорить их дети.

Пришел Сенькин брат с гармонией и начал играть плясовые. Скамейки гости убрали сами и начали плясать. А между пляской играли в фанты и в другие игры. Малышей отправили спать по домам. Ушли и наши маленькие пчеловоды и старики. Осталась только одна молодежь и долго веселилась. Долго вспоминали этот вечер и просили устроить еще как-нибудь доклад о чем-нибудь другом с волшебным фонарем.

Больше всего рады были, конечно, кружковцы.

КОММУНА ПЧЕЛОВОДОВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Вскоре после вечера школьников распустили на лето. Начались по деревням полевые работы и работы у деда на пчельнике. Митька сильно вырос и возмужал. За это лето он принес много пользы пчельнику. Часто заходили на пчельник его приятели-кружковцы и обсуждали, как хорошо бы было сделать то или другое нововведение. Дед совсем постарел и уже не спорил с Митькой, тем более, что сам почти не мог работать и только помогал Мите. Мать сразу поняла, что в руках Мити пчельник даст доход, и всячески старалась помочь сыну. Через год многие улучшения на пчельнике дали себя знать.

Васька и Даша чаще других ходили на пчельник и помогали Митьке. Они видели, как он старался сделать что-либо и не мог из-за недостатка денег. Ваське пришлось в голову устроить коммуны. Он договорился с отцом и добился своего.

Его отец Степан Крохин — умный и старательный крестьянин. Он понял, что вступить в компанию с Митей не плохо и даже выгодно. Пчельник на его глазах улучшался и меду Митя продавал довольно много. К нему уже два раза участковый агроном приезжал, хвалил и удивлялся.

Заинтересовался этим делом и Дашин отец. Они советовались, думали, качали головами, разводили руками и решили, что коммуна дело хорошее, и сами отнесли деньги в красных платках с белыми каемочками и передали Митиному деду. Ребята выбрали деда своим казначеем. Он давно перестал ворчать на Митьку и даже помогал ему в его начинаниях, видя их несомненную полезность. Особенно он обрадовался,

когда у него в руках оказалось порядочно денег и взрослые крестьяне поверили делу его маленького внука.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ КОММУНАРОВ

Прежде всего коммунары обсадили свой участок зеленой оградой-ветлами для того, чтобы со временем, разросшись, она охраняла пчел от нашествия врагов. Перед колодами они вырезали дерн и посыпали площадки песком, чтобы усталые пчелы, прилетая с тяжелым взятком, не падали в траву, где они могли запутаться, и чтобы видно было, не подходят ли к колоде враги пчел: муравьи, лягушки, мыши и др. Скосили дружно всю траву на пчельнике, высушили, сгребли и увезли по домам. Следили, чтобы трава не выростала большой.

Потом несколько колод заменили разборными ульями. Уже в первое лето стояло пять новеньких ульев. С первым ульем целое происшествие вышло. Покупать улей поехал сам Митька с дедом. Вперед приехали благополучно. Купили улей с разборными рамками. Митя осмотрел его подробно. Купили кое-что из пчеловодных принадлежностей. По дешевке взяли четыре разломанных улья с тем, чтобы починить их своими силами, добавить недостающие части и сложили все на воз. Под вечер тронулись в обратный путь. Правил лошадью Митька. Дед слез размять ноги. Решил пройти немного пешком. Вдруг он закричал:

— Митька! Митька! Куда едешь-то?—Но было уже поздно. Колесо телеги соскользнуло с узкого края канавы. Воз покачнулся, наклонился на Митин бок, покачался еще секунду и свалился в канаву. Митю отбросило в сторону. Он сейчас же вскочил на ноги, но тут же свалился снова, почувствовав боль в ноге. Дед подбежал к нему и нащупал, что нога не сломана.

— Хорошо, хоть не сломал. Полежи ужо. Разберу воз, уложу его снова и поедем дальше. В Мухине к доктору тебя завезу. У них там больница есть. Ежели что, так выправят.

— Да я ничего, я сейчас встану, — сказал, пытаясь подняться, Митька.

— Нет уж, лежи лучше, я уж сам справлюсь, — ответил дед и принялся разбирать воз. Перевернул телегу на колеса, вывел лошадь на широкую дорогу и водворил все покупки обратно на воз. Устроил удобное место для Мити. Подложил побольше соломы и на руках с трудом отнес и положил его на телегу.

Дальше поехали шагом. Нога у Мити болела и быстро распухла. Скоро доехали до села Мухина. Дед остановился у больницы и попросил срочно вызвать доктора. Доктор был как раз в больнице и сейчас же вышел посмотреть больного. У Мити оказался легкий вывих. Врач оставил его в больнице, а дед поехал домой один со своим ценным багажом. С тяжелым сердцем остался мальчик в больнице.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПЧЕЛ ИЗ КОЛОДЫ В РАМОЧНЫЙ УЛЕЙ

Митька поправился скоро. Даже доктор удивился. Обычно вывих—довольно затяжная болезнь. Но здоровый организм мальчика, закаленного природой и простой деревенской жизнью, поборол болезнь в короткий срок.

Ребята ждали его с нетерпением. Привезенный им рамочный улей они рассмотрели со всех сторон. Васька снял мерку с каждой его части, с каждой рамки, с каждой доски и кое-что заготовил со своими юными помощниками для исправления привезенных разбитыми ульев. В каждом из них нехватало какого-нибудь пустяка.

В назначенный доктором день дед поехал за Митькой в больницу. Похудевший и побледневший пчеловод уже ждал его. День был хороший, теплый, ясный. Редкие облака, легкие как клубы дыма, на несколько минут загоразивали солнце и уползали за горизонт, отчего день казался еще ярче.

Лучшего дня для переселения пчел в разборный улей из колоды и не придумаешь. Митька не захотел откладывать это дело на завтра. Да и всем не терпелось.

На пригорке, на самом солнечном месте Васька поставил гладкий строганый стол, на нем они производили все свои работы. К этому столу притащили и колоду, из которой собирались перегонять пчел в новый улей. Перед этим пчел в колоде окурили и оставили некоторое время в покое, чтобы пчелы успели набрать в желудочки меду, как они это всегда делают, предчувствуя какую-либо опасность. А с медом в желудочке они не могут жалиться.

На столе разложили все нужное: ножи, кадушки, тазы, поднос, настроганные планки и нитки, ковшик и роевню. Притащили колоду и обступили ее со всех сторон. Митька сам открыл

нижнюю долю (отверстие в нижней части колоды) и вынул все из пяты (нижняя часть колоды).

Потом общими усилиями закрыли опять долю. Поворотили колоду на попа и тихонько постучали по голове колоды, подкуривая ее. Пчелы перебрались в пяту вслед за маткой. Когда они все собрались там, ребята открыли долю и осторожно вычерпали ковшиком пчел в роевню.

Многие пчелы успели вылететь из колоды. Но чтобы они не разлетелись по пчельнику, Афонька благоразумно посоветовал на место взятой колоды временно поставить другую колоду, куда растерянные пчелы и влетали. Как только пчел в колоде не осталось, дед начал вырезать соты с медом и деткой, складывать в тазы и на поднос.

Ребята же принялись за сортировку. Пласты с трутневой деткой и сущью, а также с заплесневшей и негодной пылью они выбрасывали, выбирая пчелиную детку и медовые пласты.

Только Митька и Васька решились взяться за эту работу. Они начали подрезывать пласты с пчелиной деткой и привязывать к рамкам. Они хорошо знали, что нельзя перевертывать соты и необходимо верхний край их привязывать, чтобы и в рамке он оставался вверху. Кроме того, нужно тяжелые пласты привязывать вниз, а более легкие вверх, и суметь аккуратно привязать между строгаными планочками к рамке.

Долго возились, примеряя, обрезывая и пачкаясь в меду, даже шутки и обычный смех умолкли. Наконец, все рамки готовы и вставлены в новый дом—новый разборный улей.

Рамки вставили так, чтобы в гнезде в середине поместилась детка, а по бокам—мед.

Улей поставили на колышки на место и принесли роевню с пчелами. При полном молчании Васька высыпал пчел на лоток и на приставленную к нему доску.

— Пусти, Агашь, дай взглянуть,—шепнула Даша.

— Идут, идут!—зашелестели дружно ребята. И, правда, пчелы одна за другой пошли в новое помещение. Среди них прошла и матка. За маткой спешно бросились и все остальные. Но почти сейчас же тревожно вылетели снова взглянуть: в тот ли улей мы попали.

До самого вечера волновались пчелы, и в этот день ни одна из них не полетела в поле за взятком. У них так много работы было в улье. Все разорено и переделано. Пришлось выбросить

перерезанную детку, сгладить и склеить те места, где отдельные куски сот прикасались в рамках. Приклеить их к рамкам наглухо и перегрызть ниточки. Перенести мед в более удобные места и т. д.

Долго работали пчелы, но, наконец, устроились в новом помещении, и жизнь их вошла в обычное русло. Матка начала нести яички, пчелы-работницы выводить детку и воспитывать ее, собирать запасы меда и пыльцы.

Дед очищенную старую колоду поставил на видном месте, чтобы пчелы могли выбрать из нее остатки меда.

Тем временем остальные работники складывали мед из вынутых сот в кадушки. Даша и Аришка разламывали на мелкие кусочки и складывали в ведра обломки сот, старую вощину и выброшенную сушь и соты с трутневой деткой, заливали их водой. На следующий день промытый воск они складывали в горшки, туго-натуго закрывали сверху соломой, перевортывали на пустые горшки, в которых только на дне налита вода, и ставили в русскую печь. Воск топился и капал по капле в горшки с водой, а вся грязь оставалась на соломе; как говорится—воск фильтровался или попросту очищался.

Бывает, что воск плохо очистится. Тогда его складывают в таз, наливают воды еще раз и еще раз нагревают, пока воск не растопится. Медленно остывая, он очищается. Более тяжелые загрязненные частицы его оседают на дно, а чистый воск застывает наверху.

Вообще топят воск всегда Даша и Аришка и зовутся спецами по этому делу. Митька мечтал завести особую машину, о которой он читал и слышал от агронома. Васька надеялся за зиму, когда будет мало дела, сделать эту машину, только бы съездить в город в кооператив, где продаются эти машины, да рассмотреть хорошенько и смерить отдельные части ее. В этой машине отжимается воск и не пропадает воску ни крошки. Называется она „воскопресс“.

РОЕНИЕ

С началом роения на пчельнике наступили горячие дни для юных коммунаров. Спешка. Работа спорилась.

Семьи пчел разрослись, им стало тесно в улье. Пчелы заложили ячейки для маток, которые в пчеловодстве называются

маточниками. Матка положила в них по яичку, и пчелы-кормилицы принялись откармливать молодых маток. Яички точно такие же, как и для вывода пчел-работниц, но выходят из них матки только потому, что им дают лучшую пищу, их дольше кормят питательным молочком, с ними больше хлопот. Через шестнадцать дней первая молодая матка прокусила свою ячейку, как будто подрезала крышечку на своем крошечном домике, приоткрыла ее и вышла. А тут уже ее ждут, чистят, сушат, ласкают и шумят, шумят. Две матки в одном улье жить не могут, а потому старая матка со своими приверженцами, с пчелами, которые не хотят расставаться с ней, улетают в поисках за новым гнездом, за новым домом. Тут-то пчеловод не зевай, а то упустишь рой. Нужно следить, где сядет матка, а около нее целым клубом и пчелы, чтобы собрать их в роевню и посадить в приготовленный улей.

Рис. 13. Маточники

Чуть свет встали усердные Митька и Васька и пошли на пчельник. Там их уже ожидала работа. Солнце косыми лучами разбросало розовато-желтоватые пятна по ульям, по желтому песку, по деревьям и лениво передвигало их с места на место. Пятна расплзались, как масляные. Птички чирикали, порхали, щебетали, суетились...

Еще свежий воздух бодрил. Легкая дрожь пронизывала тело пчеловодов, едва прикрытое ситцевыми рубашенками. Но сон слетел. Беспокойство одолело их. Нужно еще раз осмотреть приготовленные ульи, роевни, дымари и т. д.

В тех ульях, на летки которых попали лучи солнца, слышен ровный гул. Митька уже знает, из которых ульев выйдет рой. Около них он приготовил все, что нужно. За работой время шло незаметно.

День выровнялся. Пелена тумана над рекой рассеялась. Солнце поднялось высоко, залило пчельник ровным светом и начало изрядно припекать. Пчелы-работницы пулей умчались на ароматный зов цветочного нектара. Ленивые трутни носятся по пчельнику, наполняя его густым гулом. Над крайним ульем матка взлетает то вправо, то влево, запоминая место, где стоит ее родной улей. Это ее первая „проигра“. Скоро будет ее „брачный вылет“. Она умчится высоко-высоко в воздух, окруженная

трутнями, и вернется способной нести оплодотворенные яички, из которых выходят рабочие пчелы и матки, а из неоплодотворенных—только трутни.

Наконец, из одного отмеченного Митькой улья вылетела матка, а за ней одна за другой рабочие пчелы и трутни.

— Васька, чорт. Куда тебя унесло-о-о? Рой вылетел!

— Чего ты кричишь? Васька с Михайлом и Сенькой улей на колышки пригуживают,—сказал Афонька, внезапно появившись из-за живой изгороди.

Митька внимательно следил, куда полетела матка. Она кружилась между ульями и деревьями, выбирая место, где сесть. Пчелы то догоняли ее, то перегоняли, отлетали далеко в сторону и быстрыми взлетами мчались обратно к матке. В суете этих маленьких тружениц Митька потерял из виду матку, виновницу переселения. Растерянно бродили Митька с Афонькой между деревьями, кустарником и ульями, приглядываясь к скоплениям пчел.

— Гляди, куда села!—торжествующе показал Афонька пальцем на оседающий рой. Матка села по другую сторону ветел, которыми был обсажен пчельник, как живой зеленой оградой.

— Ну теперь не уйдут,—облегченно вздохнул Митька,—скоро еще села! Карауль их тут!—и побежал к ребятам узнать, не вышел ли рой на другом конце пчельника. Там все было еще спокойно. На траве лежал Васька, поднявши кверху ноги, и жевал траву.

— У меня вышел рой и осел уже. Айда собирать в роевню.

— Ладно. Тут еще не скоро выйдет рой,—ответили ребята и поспешили на помощь Митьке.

Пока они возились с первым роем, вылетело еще два. Работа закипела. Пришли все остальные коммунары, и старый дед вышел на солнышко полюбоваться бодрой работой молодняка. Заняты были все. Рабочих рук нехватало. Приходилось торопиться, чтобы не упустить пчел.

— Мить, а Мить!—крикнул дед,—гляди, рой уходит.

— Афонька, беги за ним, да не зевай!—отозвался Митька,—я сейчас кончу.—Он только-что взлез на дерево и поднес роевню к самому рою, приготовляясь ловким ударом стряхнуть туда весь клуб пчел.

— Где, дед?—спросил Афонька.

— Где, где! — передразнил старик, — ждут они тебя, полоротого. К лесу полетели, — ткнул сердито скрюченным пальцем в ту сторону, куда полетела с гулом тучка пчел. Быстро шмыгнул за ними в погоню Афонька и исчез в чаще кустарника.

— Здесь, здесь! — вдруг заорал он что было мочи.

— Беги за ними, я сейчас! — Митька раскраснелся, крупные капли пота выступили у него на курносом, веснущатом носу.

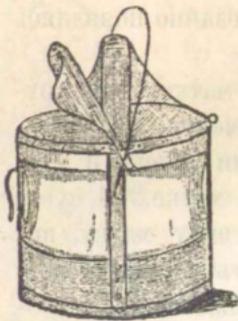

Рис. 14. Роевня

Белольняные космы волос прилипли к вискам. Глаза блестели. Чувствовалась сила, здоровье, воля и азарт интересной и спешной работы. Он нес тяжелый рой от сильной пчелиной семьи поставить его в роевне в прохладное место, чтобы пчелы успокоились и затихли.

Через несколько минут он уже с пустой роевней и дымарем мчался за Афонькой.

— Где ты-ы-ы, Афонь-ка-а-а?

— Здес-я-я-я! — издали донесся голос

Афоньки, — у реки-и...

Туда же побежали Васька и Сенька. На самом берегу реки, свесивши ветки в воду, раскинулась старая дуплистая ива, как бабка Василиса на завалине в праздник, разложивши свои многочисленные юбки, рассаживается. На верхушке ее и начал оседать улетевший с пчельника рой.

Ребята остановились, задравши головы вверх.

— Ишь ты, куда занесло ее. Как доставать-то будем? — спросила подходившая Даша.

— Не твоя забота, — достанем! — возразил вечно с ней враждующий Сенька.

— Да, достанем. Бойкий ты какой. Поди достань, — поддержал Дашу Васька.

— Ну и достану. Если ты увалень, так думаешь и все...

— Не спорить. Тут дело, а вы все со спорами, — оборвал его Митька.

Сенька хотел было лезть на дерево, но ребята решили, что рано. Пчелы еще подлетали вереницами и садились на клуб уже осевших.

— Это лучшая семья будет. Из желтой крыши, из Васькиного улья старая матка прошлого года вышла.

— Да, второй год ей — сильная и лучшая на всем пчельнике.

— Сколько пчел-то к ней летит. Фунтов на пятнадцать рой будет,—добавил Сенька.

— Вот и сними его на такой высоте,—усмехнулся Васька.

— Да уж не ты, кисляй, снимешь. Тебе молотком да топором орудовать, а не по деревьям лазить.

— А у тебя только и дела, что с дерева на дерево ползать да гнезда разорять, да еще по деревне собак гонять, шатало,—огрызнулась Даша.

— Кто Васька тебе? Сват, что ли, что ты за него заступаешься?

— Прикуси язык, дылда...

— Опять ругаться. Доложу на общем собрании. Нет больше возможности вас слушать,—опять вступился Митька.

Но Сенька успел дать Даше подзатыльника. Васька вступился за нее, и потасовка началась.

— Спугнете рой, черти. Сенька, лезь на дерево! Живо!

Сора забыта. Дело прежде всего. Сенька сбросил обувь, надел роевню через плечо и полез на дерево. Ветки гнулись и качались. До вершины еще высоко. Сенька карабкался выше. Встал во весь рост на толстом сучке, но дотянуться не может. Рой сел на вершину и своей тяжестью оттянул ее далеко в сторону реки.

Сенька, держась за ветки, пошел по сучку к рою.

Вдруг толстый сук, подгнивший у самого ствола, треснул и обломился. Сенька, не ожидавший такого подвоха, смешно взмахнул руками и плюхнулся в воду.

— Ха-ха-ха!..—дружно грянули ребята.

Сенька беспомощно возился и барахтался в воде около самого берега. Роевня сползла с плеча и опутала ему ноги.

— Герой! Достану, достану!.. Ха-ха-ха,—визжала Даша.— А теперь я тебя достану,—добавила она и протянула ему руку. Он схватил ее за руку и вылез на берег, мокрый, злой, вымазанный в иле.

Но не до него было ребятам. Они боялись, что от сотрясения пчелы могут взлететь, и тогда трудно будет вернуть их на пчельник. На дерево полезли двое: Митька и Васька. Они решили, что одному такой большой рой не взять. Можно уронить пчел в реку и утопить их. Влезли почти до самой вершины, попробовали сучки под собой, крепко сели верхом и принялись за работу. Подтянули к себе ветку с пчелиным роем.

Васька обеими руками взял роевню, привязал ее к стволу дерева и на длинном шнуре поднес под самый рой. Митька стряхнул пчел в роевню. Вместе они завязали ее и осторожно спустили на землю. Так они работали до самого вечера.

ДОЛОЙ ХУЛИГАНА ИЗ КОММУНЫ

Долго дразнили Сеньку его неудачей, но он не чувствовал неловкости и с каждым днем становился все более дерзким и грубым. Сообща решили на общем собрании сделать ему выговор и предупредить, что если и дальше он будет вести себя плохо, то придется его из коммуны удалить.

Сенька обозлился на ребят и решил им насолить. Он поговорил своих приятелей, хулиганов деревни, помочь ему. Ну, а известно, хулигана хлебом не корми, только дай ему возможность устроить каверзу. Собралось их семь человек. Они выбрали день, когда коммунары не могли прийти на пчельник, — они были заняты домашними и полевыми работами, да и на пчельнике самая спешная работа была закончена. Дед же, оставшийся сторожить, разомлел и уснул в тени под липой.

Пришли наши приятели на пчельник и в самый разгар пчелиной работы переставили ульи один на место другого и убежали.

Эта, казалось бы, невинная игра, была на самом деле злой шуткой, которая нанесла большой урон коммунарам. Пчелы-работницы, вылетевшие в поле за взятком, твердо помнили, где стоят их домики, и сгоряча, возвращаясь, влетали в чужие ульи, поставленные на место их родных ульев. Некоторые сейчас же вылетали обратно и растерянно носились по пчельнику, разыскивая свой дом. Влетавшие без ноши погибали в чужом улье в неравной борьбе с хозяевами улья. В мире пчел поднялась суматоха и неразбериха.

Много прошло времени, пока проснулся старейший Прохор и заметил небывалое поведение пчел. Не сразу он догадался, в чем тут дело. А когда понял, схватился за голову и, чувствуя свою вину, бросился звать Митю и его товарищей спасать положение.

Ребята побросали всю работу и долго наводили на пчельнике порядок. Целый день богатого взятка, когда пчелы могли принести в каждый улей до семнадцати фунтов меду, был для

пчельника потерян. Кроме того, погибло много таких нужных в горячую летнюю пору хороших-хороших пчел-работниц.

Конечно, сейчас же догадались, чьих рук это дело, и твердо решили, что хулигану не место в коммуне и, после обезуждения на собрании, выгнали Сеньку.

НОВАЯ БЕДА НА ПЧЕЛЬНИКЕ

В этот день жарило как в Крыму. Камни раскалились. Все затихло и спряталось. Чувствовалась какая-то лень в природе. Замолка птички, не шелохнута листочки.

Ребята, изнемогая от жары, искупались в реке четыре раза; легче не стало. Всю срочную работу они закончили еще с восходом солнца; занялись коллективным чтением. Увлечшись книжкой, не заметили, что пчелки перестали летать и глухо жужжат в своих домиках, устроенных со всеми удобствами. Не заметили, как надвинулась на полнеба грозовая, черная туча с извилистыми, тяжелыми свинцовыми краями, как вдали бухал с раскатами гром, как молнии резали темный горизонт на причудливые зубчатые куски, которые снова сливались в одно целое, как только потухала огненная полоса. И только тогда они очнулись, когда туча проползла между солнцем и землей и сразу стало мрачно и душно, тогда, когда у них над головой грянул гром и крупные капли дождя застучали по соломенной крыше их сторожки.

Быстро выскочили пчеловоды и принялись за работу. Гроза становилась все грознее и грознее. Молнии уже рвали тучу на клочки, гром рокотал, взрывал, ревел... Стало почти темно. Дождь лил сплошным потоком: Рубашки прилипли к телу, по лицу струились ручьи воды, босые ноги шлепали по лужам. Работа кипела. Все пчелки были спасены.

С веселым смехом мокрые работники разбежались по домам. Разделись, одели все сухое и развесили мокрые рубахи и портки. Вдруг раздался гром над самой деревней, и коммунары услышали треск и грохот на пчельнике.

Митька выскочил, за ним все остальные. Над пчельником вился дым и густой пеленой расстилался все шире и шире, обволакивая все ульи. В ужасе, перегоняя один другого, бежали ребята, скользили, падали. И, наконец, поняли в чем дело. Молния ударила в большую, в два обхвата, липу, она вспыхнула,

подломилась, и верхушка ее с треском, пылая, упала на сторожку и ближайший к ней улей. Соломенная крыша сторожки, намокшая от дождя, тлела, и искры сыпались вверх, поднятые ударом дерева огненным снопом.

Пчелы вылетели из улья, толкаясь и шумя, не понимая, что случилось, и обессиленные, опаленные падали около улья. У Мити волосы поднялись дыбом. Он не мог двинуться с места. Ему уже казалось, что все труды его пропали. Сгорят все ульи, все пчелы...

Васька сейчас же сообразил, что дело далеко не так уж плохо и что необходимо сейчас же спасти все принадлежности пчеловодства, стоившие им больших денег и труда. Он с опасностью для своей жизни вскарабкался на крышу шалаша, столкнул вниз горящую верхушку липы и начал обдирать верхний слой соломы.

Тут и остальные товарищи опомнились и бросились ему на помощь. Скоро из деревни набежало много народу, привезли бочку воды и дружными усилиями потушили начавшийся пожар. В суматохе Васька не заметил, что ноги и руки у него сильно обожжены, да и другим досталось. Кое-кто обжегся, других расвирепевшие, напуганные пчелы покусали.

Уставшие, измученные испугом, ребята приводили все в порядок. Убыток был небольшой. Один улей, правда, лучший, как раз с тем роем, который ребята снимали с ивы над самой водой, сгорел совсем, и обуглившись пчелы усеяли все кругом.

У Даши навернулись слезы. Она так любила каждую пчелку, маленькую труженицу, что ей было невыносимо жаль тысячи погибших ее питомцев. У Митьки долго тряслись ноги после пережитого потрясения.

РАСКАЯНИЕ СЕНЬКИ

В тушении пожара принимал участие и изгнанный из коммуны Сенька. На него сильно подействовало отчуждение его товарищей. Он понял, как ужасна была его дикая выходка, какой убыток она нанесла коммуне, едва вставшей на ноги и нуждавшейся в каждой копейке. Так много нужно им сделать еще.

А пожар испугал его окончательно. Он как-то сразу стал серьезнее. Понял, что для человека вполне достаточно стихийных несчастий, и что сами люди не должны наносить друг

другу ущерб и убытки. Наоборот, они должны объединяться для борьбы со стихией. Переволновавшись со всеми вместе за общее дело, он твердо решил загладить свою ошибку.

Сначала он попросил разрешения у Васьки помогать ему в его столярной мастерской и с большой охотой сколачивал и склеивал доски, строгал, пилил по указаниям Васьки. Потом на общем собрании Васька доложил, что Сенька стал исправным работником и просит принять его опять в коммуну, при чем он обещает не только не причинять вреда общественному достоянию, но охранять его, улучшать и быть действительно полезным.

В виду большого количества работы и недостатка рабочих рук, решили принять его с двухнедельным испытанием. Сенька старался вовсю и стал деятельным и нужным членом коммуны. Между делом он обнаружил на пчельнике большое осиное гнездо, окурил его сильно дымом, облил кипятком и один без помощи передал все ос, а потом с торжеством принес на собрание красивую серую постройку вредителей. Она похожа на большую шишку, составленную из тоненьких слоев, наложенных один на другой.

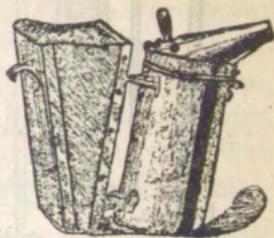

Рис. 15. Дымарь

Он же деятельно истреблял пауков и снимал паутину, в которую могли попасть разгоряченные работой, ценные и нужные труженики коммунары-пчелки. Однажды он поймал лягушку и, распотрошивши ее, испугался: в ней оказалось много мертвых пчел. После этого случая ребята решили поднять все ульи повыше, чтобы лягушки не могли прыгать на летки и ловить своими липкими язычками, выкидывавшимися изо рта, тружениц-пчел.

ОТБОР МЕДА

Однажды во время отбора меда на пчельник приехал агроном тов. Пыхтин. Роение давно закончилось, и главный взятok подходил к концу. Митя заметил, что все рамки магазина, куда пчелы складывают запас меда, заполнены. Значит, нужно срочно приниматься за работу, нужно вынуть готовый мед и вставить новые рамки-вощины с медовыми ячейками.

На следующий же день все коммунары явились на работу. Да-ша, вынимая из ящика ножи и другие нужные принадлежности,

сказала:—Липа уже отцвела. Люблю я, когда она цветет. От нее дух шибко хороший.

Митя и Васька поставили стол, кадушки для меда и центробежку для вымахивания меда из рамок, взятую ими во временное пользование на агрономическом пункте.

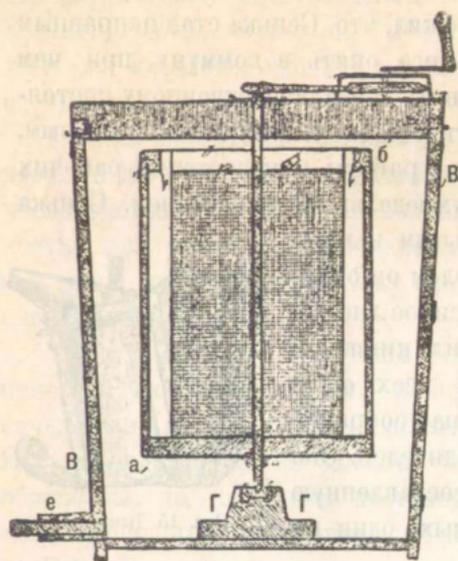

Рис. 16. Центробежка

— Запаримся сегодня, только поспевай поворачиваться,—вздыхнул Митя.

— Нынче оправдаем все расходы. Первого сорта меду много будет. Хорошо бы коробки получше приобрести. Мои-то деревянные не больно аккуратные и как бы мед не вытек,—разглядывая свою работу, заметил Васька.

— С кооперативом договоримся, чтобы посуда за их счет была. Упакуем, как надо.

Деловой разговор поддерживали и остальные ребята, подготавливая все нужное для сбора меда. Никто не сидел без работы.

Припелся и дед. Работа шла весело. Шутили, смеялись... Особенно дразнили Афоньку за его медлительность.

— Копайся шибче, конопатый! Ждешь, что рамки сами побегут,—окликали его товарищи.

Он с Сенькой носил вынутые из ульев Митькой и Васькой рамки с медом к Даше, Арише, к деду и другим работникам, которые на центробежке вымахивали мед.

— Не замай его. Гляди, как пчелы изукрасили, где уж ему шибко бегать,—подсмеивалась Аришка.

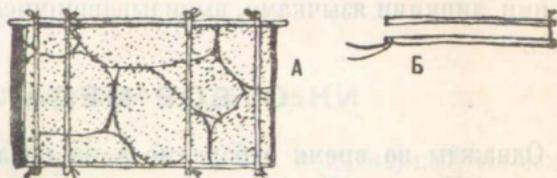

Рис. 17. Вставка сот в рамку.

— За собой гляди. Хорошо тебе языком трепать,—огрызнулся Афонька,—больно скорая.

— Что скоро, то не споро,—поддерживал его дед,—трудитесь по мере сил, ребята. И так всем диво, что у вас тут творится.

— Опрокинешь, чорт! Летаешь, как очумелый. Чуть весь боченок не вывернул,—замахнулся на Сеньку Ванька Сумкин.— Не видишь, на весах стоит!

— Скоро не бегайте. Пчелы не любят суеты и шуму. Чем спокойнее работает человек, тем спокойнее пчелки,—наставлял Прохор.

— Это верно,—добавил подошедший Митька.—Вы хоть не боитесь, что пчелы вас ужалят, привычные, но пожалейте самих пчел. Ведь, пчела, ужаливши, умирает. У нее с жалом отрывается весь орган, без которого она не может жить. Сенька, носи эти пустые рамки обратно к ульям. Пусть Васька сразу, как вынет из улья заполненные рамки, этими заменяет. Нечего пчел по два раза беспокоить. А мне посылайте пустые рамки,—обратился он к работающим по вымахиванию меда товарищам и ушел в глубь пчельника.

— Ладно девки работают,—ободрил дед.—Не хуже парней-то. Старайтесь, касатки.

— Мы и то стараемся. Я взопрела вся,—утираясь рукавом, сказала Даша. Платок сполз у нее на шею, желтые косицы волос выбились, и по лицу катился пот. Голубые глаза блестели, она радостно хихикала на похвалу деда.

В разговорах и за работой не заметили, как подошел агроном.

— Я приехал посмотреть, как вы с отбором меда справляетесь. Дело это очень серьезное. Разборные ульи вам еще мало знакомы и сноровка нужна,—сказал он, поздоровавшись с работниками и пожелавши им удачи.

— Митяй... Мить! Тов. Пыхтин приехал!—крикнул дед, но агроном не велел отрывать его от работы и пошел сам разыскивать вожатого и председателя коммуны.

С агрономом приехал его сын Володя, большой любитель пчел. Ребята его хорошо знали. Он сейчас же принялся помогать коммунарам и весь вымазался в меду.

Целый день в коммуне пробыл т. Пыхтин, объясняя и показывая разные приемы отборы меда. Он сказал, что день для

отбора меда выбрали удачный. Учил агроном беречь пчел. Стараться как можно меньше окуривать их дымом, тем более, что и мед может пропахнуть дымом. Вообще мед легко принимает всякие запахи. Положи около него рыбу, он и рыбой запахнет.

Напомнил, что позже, когда коммунары будут готовить ульи к зимовке и опять отбирать мед у пчел, они должны оставить на каждую семью в улье 25—35 фунтов меда для прокорма пчел. Правда, если они будут зимовать спокойно, то не съедят всего запаса. Но на всякий случай умный и предусмотрительный пчеловод должен об этом помнить. Если же меда запасено мало, необходимо пчел подкармливать, давать им рамки с медом из других ульев, обеспеченных пищей, или с сиропом, сваренным из сахара. Рассказал, в каком порядке на зиму нужно ставить рамки в ульи, и о том, как пчелы зимуют.

— Осенью пчелы начинают готовиться к зимовке,—говорил агроном,—переносить мед к одному месту, к логову. В новом месте пчелы опять запечатывают мед крышечками из воска, чтобы он не портился и не закисал. Заклеивают все щели в улье прополисом. Как только начинаются морозы, пчелы успокаиваются, сбиваются все в один клуб, стараясь проникнуть ближе к середине. Все время происходит медленное движение.

Ведь вы, верно, слышали зимой, приложивши ухо к улью, легонькое теньканье, как будто поет одна пчела. Так спокойно проводят они зиму в полном бездействии. Но так бывает только при благополучной зимовке. В сильные же морозы пчелы, чтобы согреться, начинают быстро двигаться с места на место и даже машут крыльями. Тогда вы слышите шум. От движения пчелы могут довести тепло до 30 градусов, а это очень вредно. Пчелы тогда больше едят и заболевают и даже умирают или же замерзают от холода. Поэтому вы должны следить, чтобы им не было ни слишком холодно, ни слишком жарко.

Рассматривал разборный улей, который ребята сообщали, и указал все неправильности в постройке. Делали они улей по системе Дадан-Блатта. Были приготовлены уже все части, но еще не собрали их. Тов. Пыхтин все внимательно вымерял и нашел, что работы с ним еще много и он не совсем удачен, хотя исправить еще можно.

— Все дело в размерах. Некоторые части нужно заново переделать,—сказал он.—Для этого я приеду в другой раз, а сейчас терять на это время не будем. Горячая пора, нельзя

мешать пчелам. И не дело отрывать их от работы. Хорошо бы вам пока бросить постройку улья и заняться омшанником. Подумать о нем время. Для зимовки он необходим. Нужно запастись и высушить моху, достать бревен. Всем вам уже известно, что оставлять ульи на открытом воздухе не годится. Омшанник вам не будет стоить денег, только ваших трудов. Малые вы старательные и толковые. Ну, желаю вам успеха. А нам с Володей пора во-своеси. Мать и то наверно нас заждалась. Как ты думаешь, Володька? Что, устал?

— Да, есть малость. Ничего, отдохну! Зато за работу меду получил. Сегодня попьем чайку с медком.

Ушли в деревню, где оставалась лошадь. Скоро затарахтели колеса. Володя правил лошадью. Все деревенские собаки звонко залаяли, будоража предвечернюю тишину.

Ребята, радостные, заканчивали работу. Меду за день набрали много. Устали. До вечера работали. Прибирали, взвешивали, записывали, чистили и мыли тазы, ножи, центробежку и другие инструменты.

Расходиться не хотелось по маленьким темным избушкам. Вздурораженные спешной работой, возбужденные успехом спустились гурьбой к реке. Умылись теплой водой, нагретой за день яркими лучами солнца.

К ним присоединились другие ребята деревни. Начались шутки, смех... Веселая переключка бодрой молодежи. По домам разошлись уже впотьмах.

УСТРОЙСТВО ОМШАННИКА

Лето прошло, и добрая половина осени миновала в непрерывных работах и заботах. Начались дожди. Нудные. Мочить не мочит как следует, а конца ему нет. По неделям солнца не видно. Пора было заботиться об устройстве пчел на зиму. На пчельнике деда Прохора пчелы зимовали на тех же местах, где стояли лето. Митька же стал снимать колоды, составлять все в одно место, обкладывать со всех сторон и кострикой укутывать. По совету агронома коммунары согласно решили устроить омшанник. Агроном объяснил, как он делается.

Материала на него нужно совсем немного. Бревна были. Около школы семь длинных и толстых бревен лежало, запасынные умершим хозяином этого дома. Переговорили коммунары

в сельсовете. Авдотья поддержала их, и получили разрешение взять эти бревна на свою постройку.

Дружно принялись за работу. Выкопали в склоне горы канаву глубиною в два аршина. Распилили бревна. Моху заготовили еще за лето, насушили его на солнце. Пришел помогать им отец Васьки, известный всему округу плотник. От него и Васька тому ремеслу научился и его инструментом пользовался при разных поделках для коммуны.

В ясный, хотя холодный, но сухой день построили в три венца из бревен две стены. Покрыли в два ската соломенной крышей, концы которой лежали на земле. Третья стенка обра-

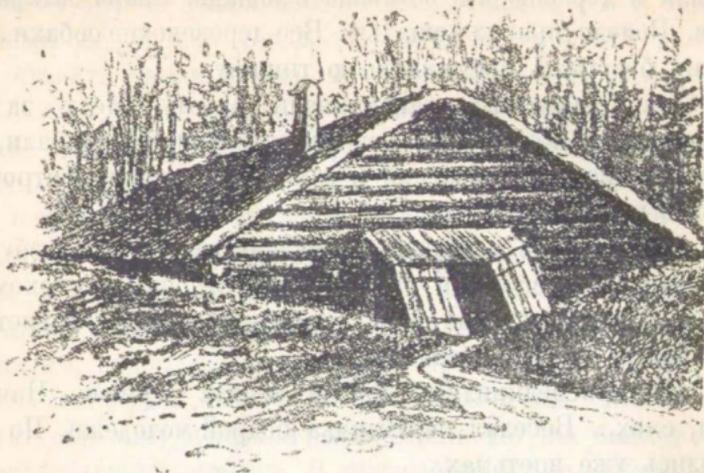

Рис. 18. Омшанник

зовалась земляная, а в четвертой дверь устроили. Пожалуй, без помощи Васькиного отца дверь не сумели бы приладить. Самое трудное дело оказалось. Долго с ней возились. Всю постройку в день закончили из приготовленного заранее материала.

Около омшанника вырыли канаву для стока воды.

Колоды решили укутать по Митиному способу, а ульи снести в омшанник. Боялись, чтобы в старых колодах не оказалось какой-нибудь болезни пчелиной и не перенести бы ее в ульи. Самые опасные для пчел болезни: понос и гнилец. Конечно, с ними можно бороться, но для этого нужно быть очень опытным пчеловодом, знать признаки болезни и способы излечения ее.

На земляной пол омшанника положили толстые плахи и в конце октября перенесли ульи с пчелами в омшанник. Учитель дал им из школы градусник, по которому можно узнать во всякое время, сколько градусов тепла в омшаннике. Учитель объяснил устройство градусника и научил, как пользоваться им. Из книг Митя знал, что для лучшей перезимовки пчел в омшаннике должно быть от ноля до *пяти* градусов тепла по Реомюру.

Необходимы пчелам во время зимы полный покой и тишина. Они сами сидят спокойно и не работают до начала весенней поры, а с этого времени матка начинает нести яички и пчелы выкармливать пчелиную детку.

Выносить их на воздух нужно после того, как сойдет снег.

За зиму коммунары много чему научились еще и сумели выхлопотать ссуду, правда, небольшую, но и эти деньги пошли им впрок. Митька ездил в губернский город на пчеловодные курсы на целых шесть месяцев. На курсах Митька научился сменять плохих маток на хороших, подсиливать слабые семьи, выводить маток и многому другому.

КАК РЕБЯТА ПОСТАВИЛИ ДЕЛО

Теперь коммуна разрослась. Объединились все пионеры деревни. В ней семнадцать человек ребят. На полученную ссуду дело развернули всюю. Колоды уже заменены разборными ульями, устроена своя мастерская, где Васька главный. Несколько человек ведут наблюдение за природой и жизнью пчел. Записывают время цветения медоносных растений. Один улей у них стоит всегда на весах, и каждый день записывается, сколько прибыли принесли в день пчелки. Перемену погоды отмечают и влияние ее на поведение пчел.

Много чего полезного делается. В хороших руках пчеловодство—золотое дело.

Конечно, одному бы Митьке во век не завести такого хозяйства, если бы не коммуна. Трудно бы было ему без денег и без рабочих рук создавать, улучшать и расширять...

Теперь зато на коммуны „Юный Пчеловод“ любо-дорого посмотреть!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЧЕЛЬНИК В ДЕРЕВНЕ

Детство Митьки	3
Пчельник деда Прохора	4
Работа Митьки на пчельнике	5
Чему внук учился у деда	6
Ученье Митьки	11

КРУЖОК ПЧЕЛОВОДОВ

Работы кружковцев	14
Как Митя готовился к докладу	15
Волшебный фонарь	18
Подготовка к вечеру	20
Доклад Митьки	21
Воровство у пчел	27
Обычаи и жизнь пчел	28
Польза пчел по опылению растений	29
Конец вечера	30

КОММУНА ПЧЕЛОВОДОВ

Первые шаги	31
Первые работы коммунаров	32
Переселение пчел из колоды в рамочный улей	33
Роевие	35
Долой хулигана из коммуны	40
Новая беда на пчельнике	41
Раскаяние Сеньки	42
Отбор меда	43
Устройство омшанника	47
Как ребята поставили дело	49

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

МОСКВА, Центр, Новая площадь, 6/8.

ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ ЧИТАТЬ

рассказы и очерки о путешествиях и приключениях, если ты хочешь строить работающие модели, изучать природу, знакомиться с жизнью и работой кружков юных техников,—

ПОДПИШИСЬ НА ЖУРНАЛ

ЗНАНИЕ — СИЛА

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ:

- 1-е. „Чудеса без чудес“. Электрический вечер.
- 2-е. „Юный натуралист“. Материал для работы юных натуралистов.
- 3-е. Научные развлечения. Опыты и фокусы.
- 4-е. „Своими руками“. Руководство по постройке моделей.

ВСЕ ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ ЧИТАЮТ
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

П И О Н Е Р

БЕСПЛАТНО К ЖУРНАЛУ „ПИОНЕР“:

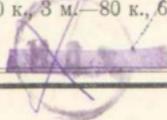
4 вкладки по 16 страниц каждая.

Что в них будет:

- 1-я вкладка—пьеса.
- 2-я вкладка—материал для проведения клубного вечера, игры, песни, инсценировки, частушки и др. к десятой годовщине Октябрьской революции.
- 3-я вкладка—как устроить радио-приемник из самых простых материалов.
- 4-я вкладка—мастер на все руки.

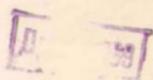
ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

„ПИОНЕР“: 1 мес.—30 к., 3 мес.—85 к., 6 мес.—1 р. 60 к., 12 мес.—3 р.
„ЗНАНИЕ—СИЛА“: 1 м.—30 к., 3 м.—80 к., 6 м.—1 р. 50 к., 12 м.—2 р. 90 к.

21310

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ
ДЕТГИЗА

50 коп.

Р

21518

